

ми полномочиями¹⁴⁵. Ватац ставил условием союза церквей возвращение Константинополя, восстановление вселенского патриархата и отъезд латинского духовенства из города. В свою очередь, он признавал главенство папы, подтверждал его право созывать соборы и председательствовать на них, право принимать присягу православного духовенства, а также выполнять его указы, если они не противоречат канонам¹⁴⁶.

Никогда еще греческая церковь не шла на такие большие уступки. Вероятно, Ватац обещал патриарху, что после возвращения Константинополя он не станет их выполнять; на это были рассчитаны и многочисленные оговорки о соблюдении священных канонов.

Посольство¹⁴⁷, как уже говорилось выше, отправленное во второй половине 1253 г., было задержано Конрадом IV и только в начале лета 1254 г. достигло Рима, после переговоров с германским императором, которые велись папой зимой 1253—1254 гг.¹⁴⁸ В Риме никейские послы были торжественно встречены папой.

Рим вступал в новый, *четвертый период* взаимоотношений с Никеей. Иннокентий IV, отличающийся широкими взглядами¹⁴⁹, начал понимать, что основным препятствием для воссоединения церквей в настоящее время является не могущественная на Востоке Никейская империя и греческая церковь, а бессильная и беспомощная Латинская империя. Римская курия не видела возможности ее спасти. Поэтому папа приносил ее в жертву в обмен на союз с Никейской империей, с политическим значением которой теперь приходилось считаться не только всем балканским странам и государствам Юго-Восточной Европы, но и самому Риму. Кроме того, еще две причины заставляли папу принять предложение Ватаца. Во-первых, борьба Рима и германских императоров, продолжающаяся не одно десятилетие, поглотила почти все средства казны, подорвала престиж папства и не обещала ничего хорошего для него в ближайшем будущем¹⁵⁰. Поэтому для папства было важно при помощи союза с Никеей исключить возможность сближения Гогенштауфенов и Ласкарей. Во-вторых, монгольская опасность, угрожавшая не только Никейской империи, но и всей Западной Европе, пугала Иннокентия не меньше, чем Ватаца, и заставляла думать о создании на Востоке преград перед татаро-монголами¹⁵¹. Никейская империя могла быть одной из них.

В данной политической обстановке и при данном положении дел на Востоке, союз с Никеей нужен был *Риму*. Так, от непризнания империи до стремления заключить с нею союз, при условии ликвидации ла-

¹⁴⁵ Письмо патриарха Мануила папе см. *G. Hofmann. Op. cit.*, p. 67—70; о датировке см. *V. Laurent. Les Regestes*, N 1319.

¹⁴⁶ Письмо папы Александра IV к епископу Орвието см. *F. Schullmann. Op. cit.*, S. 115—119.

¹⁴⁷ Нам представляется ошибочным мнение А. Катанского (*A. Катанский. Указ. соч.*, стр. 110) и Ф. Дэльгера (*F. Dölger. Regesten*, III, № 1812), что никейское посольство отправилось в Рим вместе с Иоанном Пармским, посланным в Никее еще в мае 1249 г. Как мы писали выше, это посольство отправилось в Рим вместе с послами Ватаца весной 1250 г. и было задержано Фридрихом в Диррахии на некоторое время (*MM*, t. III, p. 75). В то же время, говоря о посольстве 1253 г., ни один источник не сообщает прямо, что в его составе были папские послы. Патриарх Мануил в своем письме к папе только благодарит его за посольство, переговоры с которым были успешными (*W. Norden. Op. cit.*, S. 757). Этих послов и эти переговоры можно или отождествить с папским посольством и переговорами 1249 г. (но ничто не говорит, что легаты еще были в Никее), или это новое посольство папы, что сомнительно, так как источники ничего о нем не сообщают.

¹⁴⁸ *W. Norden. Op. cit.*, S. 367.

¹⁴⁹ *J. Haller. Op. cit.*, S. 259. Противоположной точки зрения придерживается Ф. Л. Ганшаф: *F. L. Ganshaf. Op. cit.*, t. I, p. 176.

¹⁵⁰ *V. Laurent. Le pape Alexandre IV*, p. 29.32-33.

¹⁵¹ Начиная с 1245 г., Рим вел активные переговоры с татаро-монгольскими ханами, посылал посольства, стараясь отвести угрозу монгольского нашествия на Европу; см. *P. Pelliot. Op. cit.*; *L. Soranzo. Il papato, l'Europa christiana e i Tatars. Milano*, 1930, p. 1—206; *E. L. Lanshaf. Op. cit.*, p. 196.